

— Юйлян?

Бах! Наньгун Юйлян ударил по столу, сжал правую руку в кулак и громко произнес:

— Да, я должен всё прояснить!

Ваше Высочество князь Цзинь вздрогнул и поспешил поддержать его:

— Верно, верно, проясни всё.

Решительный жрец Наньгун снова принялся пить, пока не опьянел и не свалился на стол. Цинь Юй сидел рядом, мягко поддерживая его тело, положив ладонь на его голову.

— Маленький жрец, этот результат, возможно, жесток для нас обоих. Но если вы действительно взаимно влюблены, то, будь я проклят, я больше не буду вмешиваться. Если же нет, я не отступлю так легко.

****Восточная усадьба города****

Наньгун Юйлян наблюдал за парой рядом: Дэн Юань учил Сян фехтованию. Дэн Юань действительно был хорошим человеком. Не говоря уже о его манерах и вежливости, даже в обучении фехтованию он был предельно тактичен, не переступая границ, проявляя высшую степень воспитания.

Какой девушке не понравился бы такой человек!

«Если не скажешь, никогда не узнаешь результат. Не устаешь?» — слова князя Цзинь снова отозвались в его сердце. Наньгун Юйлян отвел взгляд. Они были прекрасной парой, зачем ему лишний раз вмешиваться?

— Хи-хи-хи...

Звонкий смех Наньгун Сян, подхваченный легким ветерком, проник в самое сердце Наньгун Юйляна. Внезапно он сжал руки, и его решимость окрепла.

Он любил её столько лет. Лучше сказать, иначе он будет сожалеть об этом всю жизнь.

В городе Далян также протекала река, соединенная с городским рвом. Когда Далян ещё не был столицей, это был лишь ручей. Позже, когда город расширился и стал столицей, ручей также был расширен и назван рекой Лян.

Берега реки Лян были укрыты ивами. Вечером, когда туристы расходились, закатное солнце и красные облака создавали идеальный момент для влюбленных, чтобы, опираясь на перила, делиться своими чувствами.

Наньгун Юйлян выбрал это живописное место, чтобы пригласить Наньгун Сян и исполнить своё решение.

— Старший брат, — Наньгун Сян, держась за перила, смотрела вдаль. — Ты прав, закат действительно прекрасен. В следующий раз я приведу Дэн Юаня.

Наньгун Юйлян повернул голову. Улыбка на лице Сян была искренней. Он снова почувствовал колебание, но, крепко сжав перила, набрался смелости.

— Сян, мне нужно поговорить с тобой.

— О чём? — Наньгун Сян посмотрела на него, и улыбка на её губах исчезла, встретив серьёзное лицо старшего брата.

— Семья Наньгун и Дворец Небесного Бога приютили меня, и я всегда был благодарен отцу. Мы с тобой выросли вместе, ты относилась ко мне как к старшему брату, и я относился к тебе как к младшей сестре. Но... но в какой-то момент мои чувства изменились...

Сердце Наньгун Юйляна билось всё быстрее. Он изо всех сил пытался выразить свои мысли, но слова не шли, кружась вокруг двух слов.

— Старший брат, что ты хочешь сказать? — Наньгун Сян с недоумением спросила.

— Я хочу сказать, что я больше не хочу быть твоим старшим братом, — Наньгун Юйлян сделал шаг вперед и, глубоко вздохнув, произнес:

— Я люблю тебя!

— Что? — Наньгун Сян отступила на шаг и долго смотрела на него.

Неподалёку Цинь Юй сидел в повозке, наблюдая за ними через щель. Его сердце, как и сердце Наньгун Юйляна, было на пределе. Он никогда не думал, что однажды его судьба будет зависеть от молодой девушки.

— Старший брат... — Наньгун Сян заговорила, заставив обоих вздохнуть с облегчением.

Она подошла и взяла руку Наньгун Юйляна.

— Я отношусь к тебе как к старшему брату, и всегда так будет. Я не могу принять твои чувства.

— Сян, это из-за Дэн Юаня? — Наньгун Юйлян схватил её руку, не давая уйти.

Наньгун Сян нахмурила брови и сказала:

— Я не знаю, но я не могу принять твои чувства не из-за кого-то, а из-за своего сердца.

— Понятно... — Рука Наньгун Юйляна бессильно опустилась.

Наньгун Сян открыла рот, чтобы утешить его, но в итоге покачала головой и ушла.

Наньгун Юйлян смотрел, как фигура Наньгун Сян удаляется, пока она не исчезла из виду. Ветер снова подул, унося с его ладони тонкий пот. В июньский день Наньгун Юйлян почувствовал, как всё его тело оледенело.

Река Лян сверкала отблесками заката. Прошло более десяти лет, он любил её больше десяти лет, и всё закончилось в этот прекрасный вечер.

Цинь Юй украдкой наблюдал за этим, чувство вины, переполняющее его сердце, чуть не лишило его рассудка. Маленький жрец стоял на берегу реки, его фиолетовые одежды развевались на ветру, но в них не было прежней мягкости и спокойствия, словно он мог раствориться в ветре и исчезнуть навсегда. Внезапно его зрачки сузились, и он бросился вперед.

— Юйлян! — Цинь Юй поймал человека, который чуть не упал в реку.

— Князь! — Наньгун Юйлян посмотрел на князя Цзинь, и его нос зашекетало. — Сян...

Маленький жрец заплакал, его рыдания разрывали сердце. Его глаза потускнели, словно больше никогда не загорятся. Цинь Юй почувствовал боль в груди и крепко обнял его.

— Юйлян... Давай вернёмся. — Цинь Юй мягко погладил его по спине.

****Усадьба Наньгун****

Цинь Юй уложил Наньгун Юйляна и сел на стул, глядя на спящего человека. Маленький жрец, видимо, устал от слёз, и его сознание блуждало, пока он не заснул.

— Из-за Наньгун Сян ты чуть не бросился в реку. Не знаю, за что я тебя люблю!

Он думал, что этот результат обрадует его, но вместо этого его охватила глубокая тоска. Маленький жрец, как ты и говорил, я действительно подлец.

— Я буду хорошо к тебе относиться. — Цинь Юй погладил его щеку и тихо прошептал.

****Усадьба Наньгун****

Чувства, которые он лелеял более десяти лет, в одночасье рассеялись. Никто не мог остаться равнодушным. Наньгун Юйлян тяжело заболел и стал гораздо молчаливее.

Перед домом шумел клен. Вчера прошёл дождь, и погода стала прохладнее. Наньгун Юйлян молча стоял у окна.

— Юйлян?

Наньгун Юйлян медленно обернулся.

— Приветствую...

— Ладно, — Цинь Юй поддержал его и усадил. — Сегодня тебе лучше?

— Уже всё в порядке, — Наньгун Юйлян налил ему чай и сел напротив. — Эти дни я доставлял вам хлопоты.

Князь Цзинь почти каждый день навещал его, и Наньгун Юйлян был благодарен за его доброту. На самом деле он уже выздоровел, но его сердце всё ещё болело.

— Ты заболел, естественно, я приду, — Цинь Юй сказал как само собой разумеющееся.

Искренние чувства князя Цзинь Наньгун Юйлян не услышал, он, казалось, снова отвлёкся. Князь Цзинь был подавлен. «Какой же я неудачник!» — подумал он.

— О чём думаешь, Юйлян?

Наньгун Юйлян резко очнулся и, глядя на князя, улыбнулся:

— Всё в порядке, больше не нужно вас беспокоить.

«Если я тебе поверю, то буду дураком», — мысленно усмехнулся Цинь Юй и сказал:

— Мне тоже нечем заняться, я пришёл сюда, чтобы отвлечься.

— В последнее время в делах двора всё спокойно? — Наньгун Юйлян машинально спросил.

— Всё в порядке, — Цинь Юй продолжал лгать.

На самом деле, чтобы утешить подавленного маленького жреца, он каждый день засиживался в Зале Лэсин до глубокой ночи.

Наньгун Юйлян снова замолчал, глядя в окно. Цинь Юй был в отчаянии, подперев подбородок рукой, он смотрел на маленького жреца.

Солнце склонялось к закату. Наньгун Юйлян смотрел на него и вдруг вспомнил берег реки Лян.

— Князь, не хотите ли выпить со мной?

— Хорошо, — Цинь Юй сразу согласился.

Когда подали вино и закуски, на небе уже появился тонкий месяц. Наньгун Юйлян смотрел на него и почувствовал, как будто с него свалился груз.

— Князь, спасибо вам за вашу заботу в последние дни.

Цинь Юй поднял бокал, но, прежде чем их бокалы коснулись, жрец снова выпил залпом и налил себе ещё.

Маленький жрец в состоянии опьянения был совсем не мил.

Цинь Юй с досадой посмотрел на него и сказал:

— Юйлян, зачем ты так?

— Князь, — Наньгун Юйлян горько усмехнулся и снова налил себе. — Я понимаю, но не могу поступить иначе.

Да, некоторые вещи ты понимаешь, но не можешь контролировать своё сердце. «Это я тебе обязан!» — подумал он.

— Разве в этом мире, кроме Наньгун Сян, больше никого нет? — Цинь Юй сел рядом и спросил с раздражением.

Наньгун Юйлян уже выпил больше половины кувшина и был пьян. Он крепко держал бокал и твёрдо сказал:

— Нет!

— Хватит пить.

Цинь Юй мягко отчитал его и попытался забрать бокал, но Наньгун Юйлян с силой оттолкнул его, и князь упал на пол.

— Кроме неё я ни на ком не женюсь, — Наньгун Юйлян произнёс это с уверенностью, а затем схватил кувшин и выпил всё до дна.

— Но у неё уже есть любимый человек, и ты больше не имеешь к этому отношения!

— Тогда я, — Наньгун Юйлян упал на стол, уставившись вперёд, — останусь один на всю жизнь.

С грохотом кувшин упал на стол. Цинь Юй сидел напротив, глядя на спящего Наньгун Юйляна. Уголок его глаза слегка дрогнул. Он медленно налил себе бокал вина, поднял его и долго смотрел на маленького жреца, прежде чем выпить залпом.

Бах! Бокал упал на пол. Цинь Юй поднялся, взял Наньгун Юйляна на руки и отнёс его в спальню.

<http://bllate.org/book/16170/1451387>